

Немного остыв, Цзи Вэйчжоу с силой затащил Си Линя обратно в комнату, с грохотом захлопнул за собой дверь и с резким щелчком повернул замок. Голос его звучал холодно и жестко, и каждое слово в нем отдавало неприкрытой угрозой:

- Не смей выходить. Иди обратно и сиди там. Если вздумаешь провернуть такое снова, клянусь, завтра же встретимся в загсе.

- В нашем брачном договоре четко прописано, что при возникновении принципиальных разногласий союз может быть расторгнут в любой момент, - спокойно заметил Си Линь. - Не забывай об этом.

Видя, что Цзи Вэйчжоу настроен решительно и всерьез, Си Линь решил не вступать с ним в дальнейшие споры этим вечером. С самого начала их разговор не клеился, слова не находили общего языка, и у него не осталось ни малейшего желания продолжать эту бессмысленную перепалку. Он молча развернулся и направился в сторону спальни, оставив Цзи Вэйчжоу одного в гнетущей тишине.

Лишь когда тонкая фигура Си Линя окончательно скрылась за дверью, бешено колотящееся в груди сердце Цзи Вэйчжоу наконец начало постепенно замедлять свой ритм.

Что за бред собачий!

Цзи Вэйчжоу в полном недоумении дважды прошелся по комнате, раздраженно и негромко выругался, а затем принялся лихорадочно рыться в шкафах, выскивая сигареты. В конце концов, в каком-то пыльном, дальнем углу он обнаружил полупустую пачку, которую когда-то давно здесь забросил и совершенно забыл о ней.

Си Линь терпеть не мог, когда он курил. Некоторое время назад тот ходил вокруг него кругами, словно маленькая планета по своей орбите, и Цзи Вэйчжоу уже было подумал, что Си Линь хочет сообщить что-то действительно важное, но в итоге тот лишь тихо попросил его бросить эту вредную привычку.

Цзи Вэйчжоу тогда грубо огрызнулся, заявив, что тот слишком много на себя берет и лезет не в свое дело, но в итоге всё же перестал курить - по крайней мере, в стенах дома и на глазах у Си Линя.

Впрочем, учитывая невероятно чуткий, почти звериный нос Си Линя, Цзи Вэйчжоу действительно неосознанно завязал с курением на довольно долгое время.

Он вышел на террасу верхнего этажа и сел там, не забывая то и дело поглядывать на входную дверь. В глубине души он всерьез опасался, что Си Линь, у которого вдруг что-то окончательно переклинило в голове, может действительно сорваться и сбежать.

Цзи Вэйчжоу буквально сломал голову, пытаясь осознать, что же нашло на Си Линя этим вечером.

Си Линь любил его, и после свадьбы стал на редкость послушным, никогда не устраивая скандалов или сцен. До этого момента между ними не случалось по-настоящему серьезных размолвок: даже если они и ссорились, Си Линь просто тихо подходил к нему, говорил что-то вроде: «Прости, муж», – и на этом всё заканчивалось.

Си Линь никогда не просил его ни о чем ином.

А сегодня он вдруг выпалил это, причем с таким неожиданным напором, будто ставил жесткий ультиматум: если Цзи Вэйчжоу не согласится на его условия, он просто пойдет искать себе другого.

Почему?

Неужели кто-то что-то ему наговорил? Кто мог подстрекать Си Линя к такому? И что вообще значили эти слова о том, что «другие тоже сойдут», но всё же не так хороши, как он сам?

Чем больше Цзи Вэйчжоу размышлял, тем сильнее запутывался в собственных догадках, но ни одна из версий не казалась ему достаточно логичной.

В делах сердечных Си Линь всегда проявлял какую-то странную, почти детскую тупость – то ли настоящую, то ли искусно притворную, – но в остальном он был достаточно сообразителен, чтобы безошибочно отличить искренность от фальши.

В конце концов, Цзи Вэйчжоу пришел к весьма «зрелому» и рассудительному выводу: Си Линь

просто решил сыграть с ним в «Тридцать шесть стратагем», используя хитрость, чтобы добиться своего.

Но это совсем не было похоже на правду. Цзи Вэйчжоу чувствовал, что в тот момент, когда Си Линь говорил о поиске другого партнера, его взгляд был пугающе искренним.

Мысли Цзи Вэйчжоу ушли совсем в другую, опасную степь.

Вспомнив, как всего через два дня после их знакомства Си Линь, облаченный в вызывающее эротическое белье, бесцеремонно залез к нему в постель, а также припомнив все последующие события, Цзи Вэйчжоу мгновенно стер из памяти созданный им образ «послушного» Си Линя и зло, до самого фильтра, затянулся сигаретой.

На самом деле Си Линь никогда не менялся. Он вообще не изменился ни на йоту.

Разве такой человек не способен на подобные выходки?

Разве так уж трудно поверить в то, что Си Линь – на самом деле ветреный и легкомысленный мужчина? Стоило ему понять, что он не может полностью заполучить Цзи Вэйчжоу, как он тут же собрался искать себе кого-то другого.

Все эти красивые слова о том, что он любит только его одного, что никогда и никого другого не выберет... всё это оказалось наглой ложью! Любит ли его Си Линь? Безусловно, любит. Но Цзи Вэйчжоу в порыве чувств забыл, что любовь Си Линя, по сути, ничего не стоит.

Си Линь любил многих, со многими состоял в законном или фактическом браке, и всё то, что они делали вместе, для него вовсе не было в новинку.

Цзи Вэйчжоу был просто ослеплен сладкими речами Си Линя. Каждый раз, когда тот льнул к нему, ласково терся о его тело и целовал, ему казалось, что Си Линь любит его до полного безумия, что эта близость и страсть исходят из самой глубины его души.

Он совершенно упустил из виду, что Си Линь, вполне возможно, проделывал точно то же самое с кем-то другим.

Цзи Вэйчжоу вовсе не был для него каким-то особенным или «единственным».

Его словно окатили с ног до головы ледяной водой, и он не мог подобрать слов, чтобы описать свои чувства.

Возникло ощущение, будто его всё это время водили за нос, словно глупую собаку на коротком поводке.

Оставшуюся сигарету Цзи Вэйчжоу с яростью смял в труху. Растертый табак легкими серыми хлопьями осыпался на пол. С каменным, застывшим лицом он прикурил новый окурок и, медленно выдыхая густой дым в пустоту, пробормотал:

- Шлюха.

Когда едкий дым наконец рассеялся, Цзи Вэйчжоу немного успокоился и спустился в спальню.

Изначально он всерьез планировал провести ночь в другой комнате, чтобы не видеть Си Линя и не вспоминать о его дерзких угрозах «наставить рога», иначе от кипящей внутри злости он бы точно не смог уснуть.

Но, проходя мимо открытой двери спальни, Цзи Вэйчжоу всё же зашел внутрь. Он был человеком слова, в отличие от Си Линя, который мог менять свои принципы по щелчку пальцев.

Си Линь уже лежал в кровати, не дожидаясь его возвращения.

Цзи Вэйчжоу молча откинул край одеяла и лег рядом. Как и всегда, не прошло и минуты, как Си Линь, беспокойно ворочаясь, прижался к нему всем телом.

Цзи Вэйчжоу молчал и не двигался - он всё ещё был до предела зол.

Когда Цзи Вэйчжоу уже почти решил, что Си Линь окончательно уснул, тот тихо, почти

невесомо прошептал ему на самое ухо:

- Муж.

- Не называй меня так, - резко отрезал Цзи Вэйчжоу. Теперь это ласковое обращение казалось ему каким-то грязным, и от одного этого слова внутри всё снова закипало от ярости.

Он ведь наверняка не единственный, кто так его называет. Кто знает, о ком именно думает Си Линь в этот самый миг, произнося это слово.

Си Линь тихо, с какой-то наивностью в голосе спросил:

- Почему ты снова злишься?

- Ладно, Цзи Вэйчжоу, ты всё равно не можешь со мной развестись, - Си Линь слегка повернулся, придвигаясь к нему еще ближе. - Ты меня понял?

Цзи Вэйчжоу в темноте горько усмехнулся:

- Ты это кому сейчас условия ставишь?

- Никому.

Си Линь, совершенно не обращая внимания на его резкий тон, прислонился лбом к плечу Цзи Вэйчжоу и тихо спросил:

- Цзи Вэйчжоу, почему ты не хочешь стать со мной ближе?

- А ты сам как думаешь? - холодно ответил Цзи Вэйчжоу.

- Если бы ты согласился, я бы никогда не произнес тех слов. Ты же слышал, я сказал, что у меня просто нет выбора, - Си Линь тяжело вздохнул. - Это чистая правда. Если бы я действительно хотел тебя обмануть, я бы придумал причину куда более убедительную. Ты должен поверить мне, что у меня действительно нет иного выбора.

Цзи Вэйчжоу слушал этот непрерывный поток слов, больше похожий на заученную скороговорку, но так и не смог понять, в чем именно заключается это загадочное «отсутствие выбора».

Для красивого, ветреного негодяя заявлять, что «у него нет выбора», было делом привычным и вполне в порядке вещей. Цзи Вэйчжоу больше не собирался вестись на его сладкие речи.

- И что же это за уникальная ситуация такая, где единственный выход – это позволить себя трахать? – холодно поинтересовался Цзи Вэйчжоу. – И еще одно: что значит «если бы я согласился»? Независимо от того, согласен я или нет, ты постоянно называешь меня своим мужем. Разве ты не в курсе, что заниматься подобными вещами с кем-то другим – это самая настоящая измена?

- Или ты настолько привык к бесконечным интрижкам, что решил принести свои дурные привычки в наш общий дом? – Цзи Вэйчжоу, в котором подозрения разгорались с новой силой, холодно потребовал: – Отвечай прямо, ты мне изменял?

Си Линь перевернулся на другой бок и молча отодвинулся подальше, опасаясь, что его может задеть этот взрывоопасный в своем гневе Цзи Вэйчжоу. Он уставился в непроглядную черноту потолка и тихо произнес:

- Нет. У меня просто нет выбора, зачем ты так много об этом думаешь?

- Я придумаю какой-нибудь другой способ. Просто считай, что я ничего не говорил, – Си Линь плотно уткнулся лицом в подушку, отчего его голос зазвучал глухо и приглушенно. – Я очень устал, пора спать.

Услышав этот подавленный, почти изможденный тон Си Линя, Цзи Вэйчжоу вдруг почувствовал, что, возможно, перегнул палку. Он знал, что Си Линь крайне редко выходит из дома, хотя и не имел ни малейшего представления о том, с кем тот встречается в эти редкие вылазки.

Когда первая волна гнева наконец утихла, Цзи Вэйчжоу ощутил странную, гнетущую пустоту, глядя на отвернувшегося от него Си Линя.

Может, Си Линь всего лишь стремился к большей близости?

Может, это он сам был слишком холоден и отстранен?

Или, быть может, он просто поддался на чьи-то глупые, неуместные уговоры?

В конце концов, вряд ли во всем этом была виноват один только Си Линь.

Цзи Вэйчжоу тяжело вздохнул, поднял руку и закрыл ею лицо, пытаясь заставить себя рассуждать здраво и спокойно:

- Си Линь, пойми, люди - не животные. Только жеребцы могут испытывать возбуждение к первому встречному, не имея никаких чувств. Я слежу за тобой и злюсь не из-за какой-то прихоти. Я просто желаю тебе добра. Подобные вещи должны быть взаимными. Если раньше тебя никто этому не учил, то теперь ты знаешь.

- Если ты искренне любишь кого-то другого... - Цзи Вэйчжоу почувствовал, как в горле внезапно пересохло. Ему казалось, что он сейчас играет роль какого-то невероятно великодушного человека, но всё же он заставил себя договорить: - ...если это чувство искреннее, я не стану лезть в ваши дела.

- В конце концов, наш брак - всего лишь контракт.

Си Линь молча слушал, не перебивая. Когда Цзи Вэйчжоу наконец замолчал, он медленно снова повернулся к нему:

- А если мы полюбим друг друга, ты тогда согласишься?

Цзи Вэйчжоу нахмурился:

- ...Чего ты вообще пытаешься добиться?

- Хочу стать с тобой ближе, - тут же ответил Си Линь. - Я очень тороплюсь, поэтому не мог бы ты поскорее полюбить меня?

- Разве такие вещи можно торопить? - с недоумением спросил Цзи Вэйчжоу.

Си Линь ответил, и в его голосе проскользнула неприкрытая грусть:

- Но если я этого не сделаю, я могу умереть.

Цзи Вэйчжоу решительно ничего не понимал.

Подавив острое желание докопаться до самой сути и выяснить, что это за бред, он решил поскорее закончить этот изматывающий разговор:

- Тогда, когда ты действительно будешь при смерти, я спасу тебя, независимо от того, люблю я тебя или нет. Доволен?

- Правда? - голос Си Линя стал чуть оживленнее. - Ты действительно сделаешь всё, что я скажу?

Цзи Вэйчжоу подумал о том, что вопрос жизни и смерти в итоге каким-то невероятным образом сводится к «столбику» и «отверстию», и невольно сдержал тяжелый, полный обреченности вздох.

- М-м, в конце концов, это всё-таки вопрос жизни и смерти, - сухо ответил он.

- А сейчас нельзя?

- Нет.

- Почему?

Цзи Вэйчжоу помолчал пару секунд, подбирая слова:

- Нет настроения.

Си Линь мгновенно понял, что Цзи Вэйчжоу просто бросается пустыми словами, и его тон снова упал, став разочарованным:

- Тогда когда же мы наконец станем ближе?

Сказав это, он, кажется, окончательно потерял интерес и, полный глубокого разочарования, снова отвернулся к стене.

Вскоре Си Линь начал беспокойно ворочаться в постели, словно кусок шашлыка на раскаленном гриле.

Он снова лежал спиной к Цзи Вэйчжоу, глядя в непроглядную темноту, и его мысли лихорадочно работали, пытаясь найти какой-нибудь выход из сложившейся ситуации.

В следующую секунду кто-то резко дернул его за плечо, и Си Линь почувствовал, как его губы накрыли чужие, впиваясь в них с жадным, почти яростным напором. Горячее, обжигающее дыхание накрыло его с головой.

Си Линь тут же инстинктивно обхватил Цзи Вэйчжоу за шею, боясь, что тот в любой момент может отстраниться.

Когда этот короткий, но интенсивный поцелуй закончился, Си Линь притянул его к себе и, почувствовав ответную реакцию Цзи Вэйчжоу, тихо спросил:

- Разве у тебя нет настроения, муж?

От этого «муж» у Цзи Вэйчжоу словно онемела половина тела. Он в сердцах, почти зло, ущипнул Си Линя за грудь, получив в ответ негромкий, приглушенный стон.

Цзи Вэйчжоу прищурился, глядя на него:

- Не смей соблазнять меня и больше не называй меня мужем.

- Почему ты вдруг это запрещаешь? - Си Линь был готов прямо сейчас вручить Цзи Вэйчжоу почетную награду за самую переменчивую натуру в мире.

Не успел он выразить свое недовольство, как в голове всплыло другое, более мягкое обращение:

- Цзи Вэйчжоу, братик Вэйчжоу.

- Поцелуй меня ещё раз.

Си Линь тесно прижался к его шее, утыкаясь в неё носом. Цзи Вэйчжоу был вынужден прижаться к нему в ответ. Первый поцелуй был настолько импульсивным и стремительным, что он даже не успел толком распробовать вкус губ Си Линя.

Темнота размыла границы зрения, тем самым обострив все остальные чувства. Он ощущал каждую косточку в теле Си Линя, чувствовал знакомый, едва уловимый аромат геля для душа и слышал его спокойное, но прерывистое дыхание.

Цзи Вэйчжоу наклонился и быстро, коротко поцеловал его.

- Ну что, стали ближе? - с явной иронией спросил он.

Си Линь, как и ожидалось, лишь медленно покачал головой:

- Нет, поцелуй меня ещё раз.

Цзи Вэйчжоу не мог точно описать свои чувства. Ему было неприятно, он злился, потому что Си Линь фактически принадлежал ему, но при этом умудрялся оставаться каким-то «святошей», из-за чего Цзи Вэйчжоу не мог получить желаемого здесь и сейчас.

Си Линь - его законный супруг. Его сердце и тело должны принадлежать только ему одному. Цзи Вэйчжоу мог бы вообще ничего с ним не делать, но Си Линь был обязан быть его.

Только когда Си Линь всем своим существом смотрел на него, крутился вокруг, словно маленький преданный хвостик, и весь день называл его мужем, Цзи Вэйчжоу чувствовал себя по-настоящему комфортно. Только так и должно быть.

Как только Си Линь начинал ластиться, весь гнев Цзи Вэйчжоу бесследно испарялся.

Он мгновенно забыл все свои нравоучения, забыл о серьезных разговорах про

«невмешательство» и «взаимное сотрудничество».

Си Линь – его супруг, его законный муж. И он может делать с ним всё что угодно, если только сам того захочет.

Цзи Вэйчжоу мягко взъерошил его волосы, прижимаясь щекой к его щеке. Кожа Си Линя была гладкой и прохладной, словно мягкий ледяной пластырь. Он намеренно уклонился от очередного поцелуя, молча глядя в сторону.

Когда Си Линь замер, перестав пытаться его поцеловать, Цзи Вэйчжоу притворился, что ничего не заметил, и обычным, будничным тоном спросил:

- Почему не отпускаешь? Не хочешь?

Си Линь медленно разжал руки:

- Отпустил.

Цзи Вэйчжоу почувствовал, как с шеи исчезла приятная тяжесть. Си Линь лежал под ним, тихо и внимательно глядя на него. Хотя в темноте почти ничего не было видно, Цзи Вэйчжоу уже отчетливо представил выражение его лица.

Он протянул руку и медленно провел подушечкой пальца по губам Си Линя, нащупав холодный металл пирсинга, и осторожно обвел контур маленького металлического шарика.

Глядя на Си Линя, Цзи Вэйчжоу часто вспоминал свои детские игрушки. Си Линь был похож на изысканную, но совершенно безжизненную куклу с черными, почти лишенными живого блеска глазами. Чаще всего он смотрел куда-то в пустоту, и лишь когда нужно было угодить Цзи Вэйчжоу, на мгновение «оживал».

Когда он впервые увидел, что Си Линь проколол губу, внутри Цзи Вэйчжоу возникло странное, необъяснимое чувство, будто через эту крошечную дырочку он наконец-то смог увидеть настоящий проблеск жизни в Си Лине.

- Зачем ты проколол губу? – он снова потрогал пирсинг и, желая немного отомстить за то, что Си Линь так легко его отпустил, злобно спросил: – И что теперь хочешь сделать? Натворить

каких-то дел?

Затем он с силой разжал челюсти Си Линя, бесцеремонно просунув два пальца между зубов.

Си Линь послушно приоткрыл рот. Его зубы слегка, почти неощутимо сжали пальцы Цзи Вэйчжоу, а влажный, мягкий язык коснулся подушечек пальцев и ногтей, едва не присасываясь к ним.

Цзи Вэйчжоу негромко прокомментировал:

- Си Линь, ты снова меня соблазняешь.

Си Линь определенно улыбнулся - Цзи Вэйчжоу не видел этого в темноте, но он это услышал.

<http://bllate.org/book/17940/1720500>